

На следующий день, после более чем десяти часов полета, Фэй Инсин, только что получив багаж, увидел у выхода в зоне международного прибытия своего старшего брата Фэй Инхэна и мать Янь Цзя.

— Мама, ты тоже приехала? — Фэй Инсин подошел ближе и мягко обнял мать, которая была на голову ниже его.

— А я не могу? Хочу увидеть своего красавчика сына, разве нужно заранее подавать заявку? — Янь Цзя, которой было чуть за сорок, выглядела на тридцать. Она хорошо сохранилась, с изящными чертами лица, и, будучи окружена заботой мужа и двух сыновей, в ее элегантных движениях чувствовалась легкая женская игривость.

— Ладно, давайте сначала сядем в машину, бабушка и дедушка в больнице ждут встречи с любимым внуком, — сказал Фэй Инхэн, стоявший рядом. Он взял чемодан брата и ловко положил его в багажник.

Когда все сели в машину, они отправились в больницу при Университете Z. У бабушки Фэй Инсина недавно обнаружили проблемы с сердечно-сосудистой системой, и из-за слабого здоровья она некоторое время пролежала в больнице. Сейчас ей стало лучше, и она готовилась к выписке.

Причина внезапного возвращения Фэй Инсина в страну была связана именно с этим. Его бабушка и дедушка были уже в возрасте, и он хотел проводить с ними больше времени, пока они еще были живы.

— Инсин, ты, кажется, снова подросток? — Янь Цзя, сидевшая на переднем сиденье, внезапно повернулась к младшему сыну.

Фэй Инсин удивился:

— Да? На последнем медосмотре был 187, сейчас, наверное, около 188?

— Ты растешь так быстро, что скоро догонишь меня, еще не достигнув совершеннолетия, — сказал Фэй Инхэн и добавил:

— Инсин, на заднем сиденье новая SIM-карта для тебя, твоя старая была аннулирована.

Фэй Инсин обернулся и увидел на заднем сиденье маленькую коробочку. Он достал карту и вставил ее в телефон. Как только он подключился к сети, телефон начал непрерывно вибрировать от новых сообщений, которых было так много, что они чуть не разрядили и без того почти севший аккумулятор.

Увидев оставшийся заряд, он быстро открыл сообщения. Там были сообщения от Хэ Иньхана, Е Чжи и старых одноклассников из страны. Кто-то распространил новость о его возвращении в группу, и теперь все знали. Мертвая тишина в группе их класса средней школы сменилась бурным обсуждением возможности устроить встречу.

Но среди множества новых сообщений не было ни одного от того, чей аватар был с двумя попугайчиками.

Фэй Инсин задумчиво смотрел на экран, открыл чат с этими двумя попугайчиками и начал медленно набирать:

[Сегодня я вернулся в страну. Помню, ты тоже живешь в городе Z. Если будет возможность, сможем встретиться?]

Его глубокие глаза замерли на строке ввода. Палец долго зависал над кнопкой отправки, но в конце концов он очистил поле.

Честно говоря, он боялся получить отказ. Они ни разу не встречались лично, прошло уже три года, и он сам с трудом вспоминал, как выглядит L. А для L он был вообще незнакомцем.

— Инсин, ты знаешь, куда тебя переведут? — Янь Цзя внезапно вернула его к реальности.

Фэй Инсин поднял голову, незаметно заблокировал экран и с улыбкой ответил:

— Откуда мне знать? Это все папа решает, верно?

Фэй Инхэн сказал:

— Бабушка выбрала государственную экспериментальную среднюю школу. Кажется, Е Чжи и Хэ Иньхан тоже там учатся.

— Именно поэтому. Чтобы у Инсина были знакомые, и он не чувствовал себя одиноко. Иначе папа хотел отправить его в частную школу Z. Но я считаю, что в частной школе снова будет неинтересно, он будет редко бывать дома, и бабушка расстроится, — сказала Янь Цзя.

— У меня нет возражений, куда угодно, главное, чтобы бабушка была счастлива, — улыбнулся Фэй Инсин.

Фэй Инхэн спросил:

— Тогда в понедельник пойдешь на регистрацию?

Фэй Инсин кивнул:

— Без проблем.

Выходные пролетели мгновенно. Мэн Лянь, как обычно, встал рано. Несмотря на то что осень только началась, температура еще не упала, но в саду уже распустились золотые османтусы, наполняя воздух сладким ароматом.

Мэн Лянь, умывшись, взял корм и вышел в сад, чтобы накормить А-Фэн и Куй-Куй. Два маленьких попугайчика были особенно активны ранним утром, прыгая, как на танцполе, и распевая бессвязные песни.

Увидев это, Мэн Лянь почувствовал, как сердце наполнилось нежностью. Он с улыбкой почесал Куй-Куй за шею и погладил голову А-Фэн, пока оба малыша не зажмурились от удовольствия.

После разминки голоса и завтрака было уже почти 7:30.

Но почему-то на животе появился зуд. Он поднял рубашку и увидел красные пятна размером с цветок сливы, разбросанные по белой коже. Мэн Лянь замер, поняв, что, вероятно, у него аллергия на пыльцу османтуса.

В этот момент отец Мэн Ляня позвал его из машины у ворот. Он опустил рубашку, собрал вещи и вышел.

Сегодня был его первый день в экспериментальной средней школе. Прибыв туда, он сразу же был отведен отцом в кабинет директора.

Мэн Лянь, следуя за отцом, обменялся с директором любезностями, а затем сел в стороне, рассеянно наблюдая, как два взрослых человека обсуждают вопросы образования.

После почти получаса разговоров Мэн Ляня отвели к завучу и классному руководителю.

Поскольку он был учеником с художественным уклоном, его без сюрпризов распределили в гуманитарный класс, но благодаря связям его сразу же определили в экспериментальный гуманитарный класс 7.

Раньше, обучаясь в частной школе Махуэй, он был окружен такими же учениками с художественным уклоном, и там не было разделения на гуманитариев и технарей. К тому же учеников было немного — всего 10 человек в классе и два класса на весь год.

Теперь, перейдя в государственную школу, он столкнулся с тем, что один класс по численности был равен двум их прежним классам. Мэн Лянь пока не мог к этому привыкнуть.

Классный руководитель, учитель Чжан, мужчина около 30 лет, с темной кожей и плотным телосложением, но с густыми волосами, преподавал историю.

После взаимных приветствий и обсуждения особого графика посещений Мэн Ляня, его отец ушел, а учитель Чжан отвел его в соседний конференц-зал.

Экспериментальная средняя школа была одной из двух лучших государственных школ в городе, а то и во всей провинции, наряду с соседней школой при университете. Но в отличие от строгой атмосферы соседней школы, экспериментальная была известна своим расслабленным расписанием и свободной учебной атмосферой.

Основная причина заключалась в высоких вступительных требованиях, а качество студентов было безупречным. Здесь собирались талантливые ученики, которые не подходили для механического заучивания. Поэтому, помимо академических предметов, в школе предлагались различные факультативные курсы.

Расслабленное расписание проявлялось в отсутствии обязательного дневного отдыха и вечерних занятий, а по выходным, помимо клубных мероприятий, не было дополнительных уроков.

Английский язык в школе преподавался особым образом: даже в одном классе ученики делились на группы А и В, где группа А занималась в большом классе, а группа В — в маленьком.

Сейчас Мэн Лянь, держа в руках тест по английскому, шел за учителем в конференц-зал. Ему нужно было пройти тестирование, чтобы определить, в какую группу он попадет.

Но проблема заключалась в том, что английский у Мэн Ляня был в ужасном состоянии.

Из-за того что он с детства занимался театром, он любил такие предметы, как китайский язык и история, но английский его никогда не интересовал.

Сейчас он сидел в конференц-зале один, с трудом читая почти непонятный тест, как вдруг услышал шаги и разговоры в коридоре.

Один голос он узнал — это был учитель Чжан, а другой звучал моложе, с низким тембром, характерным для юноши, и почему-то показался Мэн Ляню знакомым.

Шаги приближались и остановились у двери.

Фэй Инсин не ожидал, что в конференц-зале будет кто-то еще. Он замедлил шаг, и в этот момент легкий осенний ветерок пронесся по комнате, принося сладкий аромат османтуса. Листья за окном зашелестели, а мягкие пряди волос сидящего перед ним юноши слегка приподнялись.

Спина юноши была прямая, он слегка наклонил голову, обнажив тонкую белую шею. Ощувив присутствие в дверях, он поднял опущенные ресницы и мельком взглянул в сторону.

<http://bllate.org/book/16313/1471641>